

Символы бога Диониса в трагедиях и сатировской драме Еврипида и комедиях Аристофана

Научный руководитель – Стрелков Андрей Валентинович

Шубина Екатерина Владиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории древнего мира, Москва, Россия

E-mail: shubinaev777@gmail.com

Существует множество предметов, религиозных атрибутов, животных и даже природных объектов, являвшихся символами и эпифаниями древнегреческих богов. Символы бога Диониса неоднократно упоминались и в аттической драме классического периода. Особый исследовательский интерес представляют такие драматические произведения, как «Вакханки» и «Киклоп» Еврипида и «Лягушки» Аристофана, т.к. именно в этих полностью дошедших до нашего времени произведениях сам бог или его последователи выступают в роли одних из главных действующих лиц.

В трагедии «Вакханки» Дионис представлен как бог полного цикла произрастания винограда и виноделия (Eur. Bacch. 10, 279, 651). В драматических произведениях Еврипида и Аристофана Дионис как *δαίμων* упоминается в качестве дарителя вина в молитвах перед возлияниями (Eur. Bacch. 421-423; Aristoph. Equ. 107-108; Aristoph. Vesp. 525). Функционально некоторые исследователи рассматривают опыт дионисийского опьянения как двойственный [8, Р. 237; 2, С. 149]. И действительно, в трагедии «Вакханки» вино обладает седативной, освобождающей функцией и неоднократно называется «утоляющим страдания» или «избавляющим от страданий» (Eur. Bacch. 280, 283, 423, 772), при этом существуют упоминания вина как приносящего горести и в произведениях Еврипида, и в комедиях Аристофана (Напр. Eur. Cycl. 579; Aristoph. Equ. 111-112).

В произведениях Еврипида раскрывается и гедонистическая функция этого напитка – в связи как с Афродитой и любовными удовольствиями (Eur. Bacch. 774-775), так и с счастьем и наслаждениями жизни (Eur. Bacch. 382, 534; Eur. Cycl. 169, 522). Вино сравнивается и с радостью мира. Альберт Хенрикс отмечает, что в комедии «Ахарняне» присутствует метафора представления мирных договоров как сосудов с вином, и Дионис в ней представлен как символ мира [7, Р. 269]. Так главный герой Дикеополь «пробует» мирные договоры (Aristoph. Acharn. 188, 191) и после пробы 30-летнего восклицает: «О, Дионисии!» (Aristoph. Acharn. 195). Также Борис Никольский рассматривает вино в «Киклопе» Еврипида как стирающее границы между людьми и объединяющее их эмоциональной связью [9, Р. 128].

Упоминаются и другие напитки, связанные с Дионисом. В «Вакханках» из скалы стал бить родник после удара Дионисом тирсом (Eur. Bacch. 704-705), а в «Лягушках» Аристофана лягушки-лебеди, почитающие Диониса, называют себя «болотными детьми родника» (Aristoph. Ran. 211). Можно предположить, что с Дионисом в классических Афинах было связано не только вино, но и вода, которой вино разбавляли, прежде всего родниковая. Неоднократно упоминается и молоко (Eur. Bacch. 142-143; Eur. Bacch. 708-710). Интересен сюжет вскармливания вакханками своим грудным молоком детёнышей ланей и волков (Eur. Bacch. 699-700), так как материнское молоко является не только символом зарождающейся жизни, но также и исключительным признаком женщин, а представление о Дионисе как о предводителе женщин является одним из древнейших его образов [1,

С. 50-51]. Мёд также упомянут в «Вакханках» как символ Диониса (Eur. Bacch. 142-143; 710-711). В трагедии он связан с другим символом бога – тирсом.

В трагедии «Вакханки» и сатирической драме «Киклоп» тирс представлен как неотъемлемый атрибут ритуалов в честь Диониса (Eur. Bacch. 723-727; 941-944; Eur. Cycl. 63). Эти ритуалы были связаны и с движением, и с витальностью. Тирс является и символом самого бога – он владеет им и постоянно держит его в руках (Eur. Bacch. 496, 553, 558, Aristoph. Ran. 1211-1212). В «Вакханках» упоминается и растение нартекс – также один из культовых символов, которое медленно тлеет, что позволяет ему долго сохранять огонь в своем стволе. В диалоге Платона «Федон» нартекс упоминается в контексте мистерий в честь бога, которые необходимы для некоего катарсиса, помогающего добиться лучшей участи после смерти (Plat. Phaed. 69c). Нартекс как горящий жезл связан с функцией очищения: хор в «Вакханках» призывает к очищению вокруг буйных нартексовых жезлов (Eur. Bacch. 113-114), Вакх поднимает с помощью нартексов пылающее пламя сосен (Eur. Bacch. 145-147). Очищающая сила огня заметна и в «Лягушках», где посвященные участвуют в «лампадодромии для бога» (Aristoph. Ran. 131). Свет, тепло, но и возможность разрушения, присущие этому атрибуту Диониса, маркирует его хтоническую природу.

Плющ, обмотанный вокруг тирса, упоминается в трагедии «Вакханки» (Eur. Bacch. 1055), а также он используется в плетении венков, которые использовали для почитания бога (Eur. Bacch. 81, 106, 177, 205, 323, 341-342, 385-385b, 703-704). Существует гипотеза Вальтера Отто, связывающая виноград и плющ единым символом влаги, но при этом подчёркивающая их дуалистичную природу, что выражено в возможности изготовления яда из сока плюща и вина из сока винограда [2, С. 153].

Таким образом, можно сделать вывод о связи всех этих символов в комедиях Аристофана и трагедиях Еврипида с мистическим культом Диониса. Посох из ферулы, обвитый плющом, символизирует путешествие в подземное царство, а огненный нартекс, с помощью которого вакханки добывают вино, наоборот, символизирует очищение, смерть и разрушение всего земного. Вино способствует прозрению и предсказаниям и может приносить как радость, так и горе – в этом мы видим символ жизни как таковой.

Источники и литература

- 1) Кереньи К. Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007.
- 2) Отто В. Дионис. Миф и культ. М., 2016.
- 3) Aristophanis comoedias. Vol. I. Edidit T. Bergk. Lipsiae, 1897.
- 4) Aristophanis comoedias. Vol. II. Edidit T. Bergk. Lipsiae, 1872.
- 5) Euripides. Bacchae. Ed. by E.R. Dodds. Oxford, 1960.
- 6) Euripides. Cyclops. Ed. with introduction and notes by W.E. Long. Oxford, 1891.
- 7) Henrichs A. Between country and city: cultic dimensions of Dionysus in Athens and Attica // Cabinet of the Muses: essays on classical and comparative literature in honor of Thomas G. Rosenmeyer. Ed. by M. Griffith and D.J. Mastronarde. Berkeley, 1990. P. 257-277.
- 8) McDonald M. L'extase de Penthée: ivresse et représentation dans les Bacchantes d'Euripide // Pallas. Revue d'études antiques T. 38. 1992. P. 227-237.
- 9) Nikolsky B. La philia dionysiaque dans le Cyclope d'Euripide // GAIA. Revue interdisciplinaire sur la Grèce ancienne. 2009. № 12. P. 123-131.
- 10) Plato. Phaedo. Ed. with introduction and notes by John Burnet. Oxford, 1911.